

Спасение Спасителей (59_серия 369) Проект 369 – Анатомия веры...

*Вера — это не взгляд на мир.
Это форма сопричастности ему.
Без неё разум отключён,
а человек — не включён
в своё собственное предназначение.*

Сегодня, современный человек живёт в эпоху предельного насыщения, технологиями и информацией — и одновременно в состоянии глубинной внутренней дезориентации. Он окружён объяснениями, но не понимает сути; он способен измерять, но не может различать; он знает, как устроен мир, но утратил понимание, зачем он в этом мире.

Мы привыкли мыслить веру как остаток прошлого, как эмоцию или социальный механизм. Но что, если это не так? Что, если вера — это **НЕ АРХАИКА**, а первооснова функционирования разума, без которой невозможны ни мысль, ни выбор, ни самосознание? Сразу скажу, что эта статья — не о религии. И не о верованиях. Она о вере как космофизическом процессе, встроенном в архитектуру человеческого существа. Мы рассмотрим её не с точки зрения теологии или социологии, а с точки зрения **ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ НЕОБХОДИМОСТИ**¹: как базовой настройки

сознания, как первичной программы сопряжения с бытием, как источника Понимания. Попробуем проследить путь от предродовой полноты веры — той изначальной, ещё внеязыковой сопричастности разумной души к её функциональному предназначению — к обнулению этого состояния в момент рождения, и далее — ко **ВТОРОЙ ВЕРЕ**, обретаемой человеком через опыт, выбор, боль, любовь и внутреннюю свободу. Речь пойдёт о вере не как убеждении, а как **СТРУКТУРЕ СВЯЗИ** между человеком и

Истиной. Как элементе, без которого Мозг перестаёт быть разумом,

¹ **Онтологическая необходимость** — это характеристика, относящаяся к природе бытия, которая указывает на неизбежность сохранения напряжения объекта или события, обусловленную его сущностью или защищённостью. Она описывает то, что необходимо для существования вещей в первом мире, например, человеку онтологически необходимо иметь две ноги

сознание — сознанием, а жизнь — путём. В этом контексте встаёт самая глобальная идея из всех, когда-либо возникавших в человеческой мысли: **ПОБЕДА НАД СМЕРТЬЮ**, в самом широком понимании этого и как одной из производных — преодоление старости. Не в фантастическом, а в философском смысле — как возвращение человека к собственной полноте, как восстановление сопричастности к бытию, в котором старение и умирание — **НЕ НОРМА**, а сбой. Без Понимания, без Веры, без внутренней настройки на Истину своего предназначения — победа над смертью невозможна. Но с восстановлением этой настройки она перестаёт быть утопией и **СТАНОВИТСЯ ЗАДАЧЕЙ**.

Этот текст — попытка напомнить, что без веры человек не просто теряет духовность. Он теряет самого себя — и тем самым, отказывается от будущего, в котором смерть может быть преодолена.

Если в сознании современного человека наука и философия воспринимаются как альтернативные способы познания, то Понимание предстает, как их первоисточник — то, из чего оба эти пути рождаются и к чему в конечном счёте стремятся, даже **НЕ ПРИЗНАВАЯ** этого. Понимание — не сумма фактов, не совокупность логических построений и не система взглядов. Оно структура **САМОГО АКТА** мышления, глубинная форма, благодаря которой знание вообще возможно. Оно предшествует всем частным выражениям разума, как форма предшествует содержанию. Наука и философия — лишь разные способы воплощения Понимания. Наука фиксирует, расчленяет и классифицирует. Философия стремится к целостности, интуитивно или логически вбирая в себя предельные вопросы бытия. Но обе, если забывают о своём общем основании, впадают в **ИЛЛЮЗИЮ АВТОНОМНОСТИ**, утрачивают живую связь с тем, ради чего вообще мыслит человек. Когда наука перестаёт быть выражением стремления к пониманию, она превращается в слепую технику. Когда философия теряет это же устремление, она становится риторикой или ритуальной метафизикой. Только тогда, когда и наука, и философия осознают себя как пути, ведущие к Пониманию, между ними возможно согласие — **НЕ ФОРМАЛЬНОЕ**, а внутреннее, органическое.

Всё сказанное приобретает подлинный смысл лишь тогда, когда мы вспоминаем, что носителем науки, философии и понимания является

человек. Не отвлечённый разум, не сверхличностная инстанция, а конкретное человеческое сознание — всегда ограниченное, но способное к преодолению своих границ. Человек **НЕ ПРОСТО** исследует мир — он стремится понять своё место в нём. И в этом стремлении он создаёт науку — как попытку измерить, философию — как усилие выразить, и понимание — как способность соотнести всё это с самим собой.

Понимание — это форма, в которой разум возвращается к себе, обретая не только знание, но и смысл. Оно есть форма ответственности знания перед жизнью. Оно и есть граница, за которой **НАЧИНАЕТСЯ МУДРОСТЬ**. Именно поэтому Понимание не просто объединяет науку и философию — оно выводит их за пределы их собственной ограниченности. Наука говорит: **«что есть?»**. Философия спрашивает: **«почему так?»**. Понимание же вопрошает: **«что всё это значит для меня как человека?»**. Лишь в этом вопросе они обретают свою меру.

С течением времени в истории мысли оформилось **ДВОЙСТВЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ** разумной деятельности — наука и философия. Они претендуют на одно и то же: быть выразителями истины, носителями знания, формами постижения реальности. Однако между ними пролегла не просто граница, а **ЦЕЛЫЙ АНТАГОНИЗМ**. Само существование этой раздвоенности — уже симптом. Если разум один, если истина неделима, почему же плоды его деятельности носят два разных имени, а между этими именами — недоверие, соперничество, отчуждение? Здесь мы сталкиваемся с парадоксом, который **НЕ МОЖЕТ** быть устранён ни логикой, ни компромиссом. Каждая из сторон — философия и наука — утверждает свою исключительность, отстаивает свои методы, своё понимание истины, отказываясь признать другое. Их аргументы не убеждают друг друга, а их цели не соединяются в одну линию движения. Вместо единого восхождения к истине мы видим два параллельных восхождения, которые не встречаются и не поддерживают друг друга. Это раздвоение приводит к тому, что и философия, и наука **ЛИШАЮТСЯ УБЕДИТЕЛЬНОСТИ**. Истина не может быть двоичной; не могут существовать одновременно две разные и в равной степени справедливые картины одного и того же мира. Если же они существуют — то не истина раздвоена, а разум **УТРАТИЛ СПОСОБНОСТЬ** удерживать её в целостности.

В таких условиях возникает ощущение интеллектуального тупика. Если нет единства ни в целях познания, ни в его методах, ни в критериях истинности, то само стремление к знанию начинает казаться без(с)мысленным. Появляется скепсис — не тот поверхностный, отрицающий всё и вся, а выжидающий, осторожный, сдержанный. Скепсис как пауза перед прыжком. Как молчание перед новой

формулировкой вопроса. Но скепсис, если он не становится самоцелью, может подготовить переход — к третьей позиции. Не к примирению философии и науки во имя компромисса, а к выявлению того основания, на котором обе могли бы обрести свою **ПОДЛИННУЮ ФОРМУ**. И это основание — Понимание.

Понимание не есть частный метод, не есть содержательная истина, не есть готовая система. Это — **ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ ЗНАНИЯ**. Это то, что не попадает под критику, потому что является самым условием возможности критики. Оно лежит вне предметного содержания науки и философии, но даёт форму, в которую это содержание может быть включено — без конфликта, без принуждения, без насилия. Понимание — **НЕ ТРЕТЬЯ** область рядом с философией и наукой, но то, что охватывает их обе, раскрывая меру, границы, направление каждой. Оно — не соперник им, но критерий их соответствия человеческой сути.

В этом смысле Понимание даёт:

- **внешнее определение науки**, позволяющее отличить её от прочих видов человеческой деятельности и указать её истинные границы;
- **учение о строении науки**, то есть о тех внутренних формах, в которых наука должна развиваться, не теряя связи с человеком;
- **учение о связи науки с человеческой природой**, с волей, с жизнью — без чего любая система знания рано или поздно обез(с)человечивается.

Понимание — не содержательная доктрина, но **ФОРМАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП**. Оно не даёт готовых истин, но указывает, где и как их можно искать. Оно дисциплина разума, позволяющая различать плодотворное от пустого, живое от мёртвого, действительное от иллюзорного. Именно в этой форме Понимание может служить основанием для **НОВОГО ЭТАПА** человеческой мысли — уже не раздвоенной, не конфликтной, не замкнутой в себе, но целостной, открытой, укоренённой в самом человеке как существе, стремящемся **НЕ ПРОСТО** знать, но жить понятием.

В подлинном смысле своей жизни человек не столько выбирает профессию, сколько раскрывает своё **ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ** — ту глубинную форму участия в мироздании, ради которой он воплотился. Я не раз возвращался к этой мысли: профессия в узком социальном смысле — лишь частный случай, тень, след той изначальной задачи, которую несёт в себе человеческое сознание. Наиболее трагическим итогом сегодняшнего времени является даже **НЕ УТРАТА** профессий, а потеря внутреннего слышания того, кем и зачем человек является. Люди забыли, что их присутствие в мире **НЕ**

СЛУЧАЙНО. Они перестали различать, где их личный путь, а где — внешнее принуждение, мода, имитация успеха. Они живут, не зная, ради чего пришли — и потому **НЕ МОГУТ** найти себя в ни в одном из путей. Истинная профессия — это не то, чему научили или к чему принудили. Это — то, что пробуждает резонанс между человеком и миром, вписывает его в ритм Вселенной, делает соучастником её становления. Это такое пребывание в мире, при котором ты **НЕ ЧУЖД** происходящему, не отстаёшь от потока событий, но входишь в такт с **ЭВОЛЮЦИЕЙ ЦЕЛОГО**. Обретение такого пути не может быть механическим — оно должно быть осмысленным. Кто-то обнаружит свою функцию через науку, которая ныне, наконец, перестаёт быть угнетённой. Наука сегодня, очень медленно, но возвращается в лоно государственности как объект подлинной заботы, как орган Понимания — и это знаменует собой новый виток развития. Она снова становится одним из главных каналов соединения человека с космосом. Но не следует думать, что путь Понимания лежит только через академическую науку. Он может быть открыт в любом деле — если оно пронизано внутренним вниманием, устремлением к совершенству и соразмерностью со всем. Путь **МОЖЕТ ОТКРЫТЬСЯ** через ремесло, через заботу, через труд — если человек действует не по необходимости, а по внутреннему зову. Здесь важно не столько **«чем ты занят»**, сколько **как ты присутствуешь** в своём деле. Если ты пекарь — будь тем, кто, преображая хлеб, преображает мир.

Пусть технология изменится — но ты остаёшься тем, кто питает других. Пусть техническая среда усложнится — но дух труда должен очиститься. **БЫТЬ ЛУЧШИМ** — не в духе соревнования, не в логике рейтингов, а в смысле внутреннего подвижничества, глубины внимания, честности исполнения. Если ты сталевар — стань тем, чьё пламя закаляет не только металл, но и его собственное сознание. Не допускай, чтобы неопределённость эпохи затмила ясность цели. Будь лучшим — не для других, а для истины в себе.

Познание **НЕ ИСЧЕРПЫВАЕТСЯ** библиотеками. Оно приходит в процессе включённости в жизнь, в сопричастности общему ходу вещей, в сотрудничестве с другими и с самим бытием. Настоящее знание открывается не в цитатах, а в участии, не в теории, а в глубоко пережитом действии. Через профессию, если она соединена с функцией, человек

прикасается к целостному Пониманию — и этим вновь входит в меру своего бытия.

Вектор профессиональной направленности современного человека **НЕ МОЖЕТ** быть осмыслен вне связи с растущей мощностью технологий. Особенно это касается области, которую условно называют ИТ — информационные технологии. Однако уже очевидно: речь не идёт просто о владении устройствами или навыками интерфейса. Быть оператором — не значит быть частью Понимания. Понимание — **НЕ ЗАПУСКАЕТСЯ** кнопкой. Оно требует другого уровня включённости. Сегодняшняя иллюзия «быстрого ИТ-освоения» — всего лишь отражение фазы перехода. Люди научились включать устройства, прокладывать каналы связи, программировать модули — и им кажется, что они стали «специалистами». Но на деле они касаются лишь поверхности. Истинная суть ИТ лежит не в цифре как таковой, а в **АРХИТЕКТУРЕ РАЗУМА**, которую она должна обслуживать. И это понимание только начинает прорастать.

Мы стоим на пороге **ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ СМЕНЫ** технонаучного базиса. Технологии, ещё вчера казавшиеся конечными, уже становятся проходимыми формами, устаревающими по ходу своего применения. Это — не деградация, а рост: среда должна изменяться, чтобы сознание могло углубляться. В результате человек, вовлечённый в труд любой природы — от индустриального до ремесленного — превращается в оператора своего собственного **ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ**. Это не профессионал в старом смысле, это **НОСИТЕЛЬ СОЕДИНЁННОСТИ** с собственным предназначением через медиативную структуру² техносреды. Пекарь, лекарь, докер — их деятельность теперь уже немыслима без цифрового и системного сопровождения. Но технология не подменяет человека. Она лишь расширяет поле, в котором он может себя проявить — или потерять. Потому задача не в том, чтобы механически «овладеть профессией», а в том, чтобы вложить сознание в дело. Быть оператором — значит воплощать функцию через Понимание, а не через повторение алгоритмов. Для сегодняшнего молодого поколения эта ситуация — одновременно вызов и шанс. Они оказались в узловом моменте: меняется всё, и многое — **БЕЗ ОПОРЫ** на старое. Их растерянность закономерна. Но и путь, открывающийся перед ними, — несопоставим с предыдущими эпохами. Им нужна не инструкция — им нужно **ПОНИМАНИЕ НАПРАВЛЕНИЯ**. Но

² **Медиативная структура** представляет собой систему, состоящую из нескольких ключевых элементов, используемую в процессе посредничества для получения разрешений и достижения взаимоприемлемых решений

технологический рывок невозможен без метафизического фундамента³. Здесь мы приходим к следующему краеугольному вопросу: во что верит человек?

Без веры живое существо не может развернуть свою функцию. Вера — не религиозный институт, не догма, не система ритуалов. Это **основная форма включённости сущности в бытие**, энергетическая сопряжённость сознания с тем, что превышает его.

Ребёнок рождается с имплицитной верой⁴ в смысл, в безопасность, в связь с миром. И если эта вера **БУДЕТ ИЗЛОМАНА** — внутренние структуры, отвечающие за раскрытие его высших когнитивных функций, останутся заблокированными. Так возникает ограниченное функциональное наделение: не потому, что кто-то «менее талантлив», а потому, что отсечена связь с основанием. Вера — это та **ПЕРВИЧНАЯ ЧАСТОТА**, в которой разум настраивается на событие. И потому для цивилизационного развёртывания, для вхождения в новое состояние планетарного сознания, вера становится **НЕОБХОДИМЫМ УСЛОВИЕМ** полноты Понимания. Но чтобы говорить о вере, мы должны отказаться от фанатизма. Ни политическая идеология, ни революционный порыв, ни искусственно созданные формы коллективной религиозности — **НЕ ЯВЛЯЮТСЯ** верой в её подлинном виде. Мы сегодня не нуждаемся в лозунгах, мы нуждаемся в тихом, глубоком сосредоточении на сути. Нам нужна новая формула — не для управления массами, а для **ПРОБУЖДЕНИЯ ЛИЧНОГО МЫШЛЕНИЯ**. И потому путь к пониманию веры как внутренней структуры не должен быть эпизодическим: не как догма, а как многократное приближение. Через конференции, диалоги, личные созерцания. Через множество малых актов различения и распознавания. Мы **НЕ БУДЕМ** навязывать вере готовое определение, выведенное из религиозных, философских или социологических конструкций. Давайте

³ **Метафизическая основа** — это базовое, невидимое, и не всегда разумное наблюдение или убеждение, которое лежит в основе системы взглядов, теорий или даже просто поступка. Это что-то, что невозможно найти эмпирически, но всё равно определяет наши действия и решения.

⁴ **Имплицитная вера** означает веру, которая не выражена явно, но подразумевается или предполагается. Она может быть результатом убеждений, личного опыта, социальных норм или культурных традиций.

спросим иначе: **верят ли новорождённые дети? И если да — во что они верят?**

На первый взгляд, вопрос может показаться наивным, даже нелепым. Но только для того, кто смотрит поверхностно. В действительности это один из **ФУНДАМЕНТАЛЬНЕЙШИХ ВОПРОСОВ**, которые можно поставить о человеческом существовании. И именно потому, что он затрагивает глубинную структуру бытия, современная наука не в состоянии дать на него полноценного ответа. Её язык не охватывает тот горизонт, из которого этот вопрос прорастает. С точки зрения формирующегося Понимания, человек — это **НЕ БИОЛОГИЧЕСКАЯ** масса, в которую со временем «заливается» сознание. Это **КОСМОФИЗИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ**, формирующаяся как соединение глубинных материй, как узел многомерных процессов, сращённых в одной точке воплощения. Уже на седьмом месяце эмбрионального развития начинает активироваться структура, которую можно назвать основой разума — первичной конфигурацией включённости в мир. Речь идёт не о когнитивных операциях⁵, а о способе соприсутствия: ребёнок не мыслит мир, он **ВВЕРЕН ЕМУ**⁶. И эта уверенность — не инстинкт, не отражение, не физиология. Это и есть **ФОРМА ВЕРЫ**, предшествующая всем её концептам. Это доверие миру, как таковому. Вера, не отделённая ещё от дыхания, не расчленённая на культы, догматы и ритуалы.

Таким образом, вера — изначальная **МОДАЛЬНОСТЬ БЫТИЯ**, проявляющаяся в присутствии живого вещества в открытом состоянии, без защиты, без контроля, без знания. И если впоследствии человек теряет это состояние, он теряет не просто ощущение безопасности — он теряет доступ к своей **ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛНОТЕ**. Современная наука, лишённая языка глубинных процессов, не может объяснить это. Она избегает вопросов, на которые не может дать «верифицируемый» ответ. Но **СИСТЕМА ПОНИМАНИЯ** обязана задать такой вопрос, поскольку он указывает на самое начало — на первоисточник внутреннего сопряжения сущности и мира. Именно в этом ключе становится важной визуализация: если говорить о физической стороне формирования сознания, то мы имеем дело с **ИНТЕГРАЛЬНОЙ СБОРКОЙ** полей, которые условно можно

⁵ **Когнитивные операции** — это ментальные процессы, которые мы используем для получения, обработки, хранения и использования информации. Это фундаментальные процессы, которые позволяют нам познавать мир и взаимодействовать с ним.

⁶ **Вверить** и «вверять» - глаголы, обозначающие передачу чего-либо на хранение, управление или ведение кому-либо, в силу личного доверия.

представить как соединение четырёх додекаэдров — метафора многомерной структуры, несущей в себе основы восприятия, ориентации, движения и обобщения. Это — не технический образ, а форма символической карты, раскрывающей единство инерционного, волевого, чувственного и интеллектуального начала. И потому, говоря о вере, мы **НЕ ОБСУЖДАЕМ** «верования». Мы пытаемся распознать первичную координату разума, ту точку, откуда возможна не только вера, но и знание, воля, событие. И как я уже говорил, в момент, когда эмбриональному организму исполняется приблизительно семь месяцев — происходит то, что можно назвать **РОЖДЕНИЕМ КОНСТРУКЦИИ РАЗУМА**. Это не психологический или физиологический процесс в узком смысле, а событие космофизического уровня, акт, повторяющий по своей форме и содержанию **ПЕРВИЧНУЮ МОТОРИКУ** зарождения планетарной системы. Человеческое существо, развивающееся в утробе, проходит не просто путь биологического роста. Оно **СОБИРАЕТСЯ В ЦЕЛОСТНОСТЬ**, вбирая в себя глубинные поля синтеза энергии и материи. Слияние мужского начала — как вектора информационного импульса, и женского — как матрицы удержания и развёртывания, создаёт основу для последующего подключения **ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СУБСТАНЦИИ** сознания. Именно в этом сакральном периоде — после завершения базовой биологической сборки — происходит вхождение душевной сущности, то есть энергетически-информационного ядра, определяющего личностную, цивилизационную и онтологическую траекторию будущего человека. Это не абстрактное «вселение души», а точка **ПРОГРАММНОГО НАСЫЩЕНИЯ**: момент, когда будущая личность соединяется с кодом своего воплощения. Таким образом, каждый человек не просто рождается на свет — он воссоздаёт в себе процесс космогенеза⁷, на своём уровне мерности, становясь **ЖИВЫМ АНАЛОГОМ** рождения планеты. В этой перспективе всякая человеческая жизнь — несравненная по значению, ибо каждый плод несёт в себе **ПОВТОРЕНИЕ АКТА** начала мира. Пренебрежение этим фактом — не просто ошибка, это отречение от Понимания бытия. Здесь нельзя не согласиться с Н. Левашовым и А. Хатыбовым, которые в своих трудах раскрыли все это глубоко и главное — доходчиво для нашего понимания в происходящем.

Именно в этой точке и проявляется впервые состояние **ИСТИННОЙ ВЕРЫ** — не в религиозном или концептуальном смысле, а как встроенное доверие ко всей совокупности бытия, как первичная активация смысла

⁷ **Космогенез** (лат. cosmogenic; от космоса и происхождения, условия, зарождения) — эволюция космоса, вселенной; учение о зарождении, развитии, разрушении и жизнедеятельности (бытии) мира

жизни. Вера здесь — это не результат воспитания, а внутренняя программа, запускающая траекторию цивилизационного развития индивидуума. Она не формируется извне — она вносится через энергоинформационную природу мужского начала и разворачивается через материнское поле удержания, в результате чего формируется **ИНФОРМАЦИОННАЯ ИСТИНА** его будущего. Этот акт — соединение сути и формы, духа и плоти, движения и покоя — и есть точка вменённого Понимания, в которой человеческое существо вступает в своё бытие не просто как организм, но как функционально направленная единица разума. Он ещё не родился — но он **УЖЕ ПОДКЛЮЧЁН**. Он ещё не проявился — но он **УЖЕ ВПИСАН** в логику целого. С этого момента весь его путь — от первых вздохов до зрелости — становится раскрытием заложенного кода, прохождением от потенциального к реальному, от веры как матрицы к знанию как выполненной функции. Всё человеческое развитие — лишь проявление того, что было вменено на глубинной стадии формирования конструкции разума.

В момент завершения формирования **КОНСТРУКЦИИ РАЗУМА** — того многомерного поля, объединяющего тело, энергию, восприятие и смысл, — происходит уникальное событие: вменение душевной Сущности — (в терминологии Н. Левашова) или Мозга — (в терминологии А. Хатыбова), что на мой взгляд — более емкое определение, **КАК НОСИТЕЛЯ** глубинной информационной насыщенности.

С одной стороны, на уровне тела продолжается настройка базовых модулей — ДНК-структур, иммунной системы, нейросетей Мозга, выполняющих задачи биологического и генетического различения. Но с другой — именно на этом этапе начинает действовать **ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ИНСТРУКЦИЯ**, привнесённая душевной сущностью (Мозгом), которая несёт с собой не только индивидуальность, но и **ВЕСЬ МАССИВ** потенциального Понимания, соответствующий текущему уровню эволюционно-программного, состояния человечества. Формально ещё не рождённый, но уже **ВЫСВЕЧЕННЫЙ ПОНИМАНИЕМ** плод внезапно обретает уровень познания, которого ему предстоит достичь за всю свою биологическую жизнь. В этом парадокс: он ещё ничего не знает, но он уже **СОДЕРЖИТ ЗНАНИЕ**. Он не может мыслить, но он уже вмещает Понимание. Это не следствие опыта — это **СТРУКТУРНОЕ НАСЛЕДОВАНИЕ** смысла, совершённое вмиг. Яркое это стало проявляться у детей, рожденных **после 2016–2017 годов** (особенно на территории сегодняшней России). В этом проявлена суть воссоздания нового человека, в отличии от остановленного процесса реинкарнации Мозга (Сущности), в соответствии с генотипами Мозга, который был вменен Старой системой

управления более 2000 лет назад, в соответствии с решаемыми задачами развития человечества на тот период. Подробно – все это изложено в трудах А. Хатыбова, Н. Левашова и моих книгах.

Это состояние невозможно сравнить ни с чем в послеродовой жизни. Оно едино, **НЕ ДИФФЕРЕНЦИРОВАНО**, и предельно чисто. Его можно назвать высшей точкой первичной веры — той веры, которая не требует доказательств, не разделяет истину и ложь, не стремится, но уже знает. Сущность этой веры — в **АБСОЛЮТНОЙ СОПРИЧАСТНОСТИ** бытию. Не «во что верит» человек в этот момент, а насколько он есть как верящий. Вера здесь — не догмат, не внутренняя убеждённость, не религиозное чувство. Это форма самого пребывания во всём, неотделимого от мира и потому — безусловного. Такую веру, в сегодняшнем бытии **МОЖНО ОБРЕСТИ только до рождения**. Именно в этом сакральном состоянии, когда разум уже собран — Мозг определяет в человеке то, что будет его путеводной нитью на всём протяжении жизни.

Но вот - происходит рождение. И вместе с ним — **«ОБНУЛЕНИЕ» ВЕРЫ**. Человек входит в мир. И этим входом — утрачивает сегодня, в рамках происходящих событий, ту высшую сопричастность, которая была дана до всякого опыта. Он попадает в плотность материи, в фильтры восприятия, в раздвоенность языка, в необходимость различать, выбирать, искать. С этого момента вера перестаёт быть состоянием — и **СТАНОВИТСЯ ПОИСКОМ**. Человек утрачивает то, что у него было, и отправляется в путь, чтобы вновь это обрести. Но теперь — уже через труд, через сомнение, через стремление, через сознательное движение. Вера с этого момента становится **ИНТУИЦИЕЙ**

ПАМЯТИ. Её не обучают. Её вспоминают. Где-то в глубинах души человек несёт след того состояния, в котором он был до рождения — и вся его жизнь становится движением к этому утрачено-сокровенному. Станет ли он вновь способным подняться к той высоте — зависит от множества факторов: среды, культуры, воли, глубины устремления. Но возможность этого возвращения заложена изначально. Ведь он был там. Он есть то, чем он был, даже если временно забыл. Такова драма и красота человеческой судьбы: быть однажды причастным к полноте истины — и затем обрести её снова, но уже через свободу и усилие духа.

Мы приходим к неизбежному выводу сегодняшнего дня: **предродовое состояние человека — есть пик чистоты веры.** Это не религиозное чувство, не мысленная установка, а **ИНТЕГРАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ** Мозга (Сущности) о своём **ФУНКЦИОНАЛЬНОМ ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ**, обрётённое в чистоте ещё не рождённого Понимания, которое сегодня — вне существующих генотипов мозга. Плод, а точнее Мозг, облаченный в свою телесную рубашку, находящийся в преддверии рождения, уже обладает **ПОЛНОСТЬЮ СФОРМИРОВАННОЙ** конструкцией разума. Он — ещё не личность, но уже **центр направленного бытия**, мысленно готовый вступить в роль исполнителя собственной судьбы, быть участником процессов, разворачивающихся в космопланетарной среде. **Он не «принимает участие» — он уже сопричастен.** Его состояние — абсолютная готовность к воплощению заложенного, чистая реализационная устремлённость. Сегодня - масштаб этого Мозга соизмерим с масштабом Вселенной. Парадоксально, но в эмбрионе заключён весь потенциал мироздания, как зерно заключает в себе структуру грядущего дерева. Предродовое состояние — не малая ступень, а **МАКРОПРОЕКЦИЯ ВСЕГО**, что будет, только в свёрнутом, **НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННОМ ВИДЕ.**

Но как мы уже познали - как только происходит акт рождения, происходит и **ОБНУЛЕНИЕ СОСТОЯНИЯ** изначальной веры. Это не утрата смысла, но утрата его непосредственной прозрачности. Теперь — не вера как знание, а вера **КАК ЗАДАЧА.** С этого момента Мозг (душевная сущность), начинает производить сличение: сравнивать текущее исполнение с тем потенциалом, который был вверен. В точках особой биографической значимости, в поворотных моментах пути, душевная структура активизирует напоминание о той **ПЕРВИЧНОЙ ПОЛНОТЕ** — не как догму, а как **ИНТУИТИВНЫЙ ЗОВ.** Иногда этот зов настолько силён, что в человеке пробуждается память о состоянии предбытия. И это не мистическое воспоминание, а вспышка смыслового резонанса: человек ощущает, что когда-то он уже знал, к чему стремится. Но это всегда краткий миг. Его необходимо развивать в жизненное устремление. Иронично, но даже сам процесс рождения — уже исполнен телесного управления со стороны Мозга (плода). Мозг, воздействует на тело роженицы, направляя физиологический акт появления. Даже в этом последнем действии предродовая цельность задаёт ритм миру. Мозг (плод) **НЕ ДУМАЕТ** об обстоятельствах, о родне, о земной случайности. Он действует как совершённый узел воли — до того момента, пока **НЕ ОСОЗНАЕТ** свою разъединённость с целым. Тогда он **ВПЕРВЫЕ ПЛАЧЕТ** (кричит) — не как реакция на боль, а как **ЗНАК РАЗЛУКИ с полнотой.** И

в этом — великая тайна человеческого воплощения. С утратой предродового понимания начинается путь. Но какую веру предстоит обрести человеку теперь? Не ту, что была до рождения. Её невозможно вернуть в том виде. Теперь вера становится другой. Она — не результат вменения, а плод усилия, свободы, труда, воли и сознания. Это и есть **ВТОРАЯ ВЕРА**. И она будет у каждого различной, в зависимости от того, насколько человек способен преобразовывать свою жизнь в акт реализации начального замысла.

И вот здесь, у входа в эту новую зону, нас поджидает **ТРАДИЦИОННЫЙ ЯЗЫК**. Академизм, культурная формула, социологические определения начинают окружать нас терминами:

«Вера — это особое отношение к предмету»;

«Вера — это признание чего-либо истинным без доказательств»;

«Вера — это акт субъективного убеждения вопреки логике и фактам»...

Это всё — **трафареты**. Они описывают тени веры, но **НЕ ЕЁ СУТЬ**. Они говорят о психологической структуре, но не о метафизической реальности веры как акта соприсутствия. Эти определения хороши для анализа поведения, но не годятся для понимания того, чем вера **ДОЛЖНА СТАТЬ**, если человек решится обрести её осознанно. Потому следующий наш шаг — разбор этой «иной веры». Той, что рождается не в утробе, а в борьбе. Той, что не даётся, а возводится. Той, что не память, а преображение памяти в сознание.

Так во что же человек верит? Первое, что он отождествляет с предметом своей веры — **САМОГО СЕБЯ**. Это не эгоизм, а глубинный акт: вера всегда направлена внутрь, к своему центру, к сердцевине сознания. Она не начинается с внешнего объекта — она начинается с доверия к себе как существу, к своей способности различать, чувствовать, быть. И именно потому вера так часто лишена доказательств. Человек верит не потому, что знает, а потому, что внутренне согласован с тем, во что верит. Он чувствует — и этого достаточно. Он не всегда способен объяснить, почему. Он не всегда даже хочет. Но эта **ПОЗИЦИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНА**: без неё невозможна ни мысль, ни действие, ни выбор. И вот в этом — тайна: даже отрицание — есть форма веры. Атеист, утверждающий, что не верит ни во что, просто перенёс центр веры в пустоту. Его уверенность в «ничто» столь же догматична, как у мистика во «всё». Вера неизбежна. Она **НЕ ИСЧЕЗАЕТ** — она **МЕНЯЕТ ФОРМУ**. Вера — не факультативное чувство, а **ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ**⁸. Без неё не может существовать

⁸ **Онтологическая необходимость** - чтобы вещь существовала, она должна иметь свойства или сущность, выражаемую как определение. Например, для человека, как правило, онтологически необходимо иметь две ноги и не иметь перьев по размеру

ни личная духовность, ни коллективная культура. Общество без веры — мёртвое. Но и человек, утративший свою веру, — теряет опору. Именно через веру придаётся **СМЫСЛ ЖИЗНИ**, не внешний, не навязанный, а глубинный, направляющий. Вера — это не то, во что ты веришь, а то, ради чего ты живёшь.

Современная мысль предлагает десятки определений, варьирующихся от богословских до рационалистических. Кратко коснёмся пяти из них, чтобы затем перейти от поверхности к глубине.

1. Вера — это воплощение ожидаемого.
2. Вера — это твёрдая уверенность в невидимом.
3. Вера — необходимость, преодолевающая законы природы.
4. Вера — признание непознаваемых сущностей за пределами добра и зла.
5. Вера — действие вопреки отсутствию знания.

Каждое из этих определений ценно как этап. Но если зафиксироваться на них, мы попадём в круг — в трафарет. Они описывают формы, но **НЕ ОБЪЯСНЯЮТ** сущности. Они передают тень от Понимания, но не сам свет.

Что бы понять глобальность идеи — **ПОБЕДИТЬ СМЕРТЬ**, нужно перейти на **ИНОЙ УРОВЕНЬ** рассуждения, на уровень, где вера рассматривается не как психологическая функция, а как структурный элемент сознания. То есть: вера — это нечто, что — либо вырабатывается внутри человека, либо вменяется извне как импульс пробуждения. В первом случае — это результат **САМОСТОЯТЕЛЬНОГО СИНТЕЗА**, когда человек наблюдает, размышляет, различает — и приходит к заключению, что бытие имеет смысл, что истина существует, что ценности не случайны. Во втором случае — это **ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ**, возникающее как отклик души на присутствие, на глубинный зов, на вспышку внутреннего узнавания. Это не знание — но оно не менее действенно. И здесь происходит парадоксальное. Вера — не уход от проблем, как привыкли думать. Она не форма бегства. Она форма вступления в сложность. Человек, обретший веру, становится уязвимым, но именно через это — он обретает силу различения. Вера — это стимул к вступлению в пространство трудностей, потому что только пройдя через них, возможно приблизиться к истине. Однако проблемы, которые провоцирует вера — чаще всего не познавательные, а житейские. Вера

вызывает напряжение не потому, что она опровергает теории, а потому, что **МЕНЯЕТ ВЕКТОР ЖИЗНИ**. Она требует поступков. Она требует ответственности. Она требует переосмысления всего.

Опираясь на иной уровень познания — вне эмпирических схем и понятийных клише — необходимо пересмотреть саму суть понятия «вера». Цель — не дать ещё одно определение в ряду прочих, а приблизить её ёмкость, открыть её как структурный принцип функционирования сознания. Вера, в её подлинном понимании, — это **НЕ УБЕЖДЁННОСТЬ** в чём-либо, и не внутреннее согласие с каким-либо содержанием. Вера — это **ФОРМА СОПРЯЖЁННОСТИ** сознания с бытием, обеспечивающая приоритет своего собственного осознанного восприятия истины над любой транслируемой, внешней, сконструированной информацией. Она проявляется как предпочтение первичного, внутренне обрётённого Понимания — того, что рождено в человеке в соразмерности с его сущностной связью с окружающим естеством, — перед асегментным восприятием, привнесённым извне, как правило — чуждого или искусственного происхождения. То есть: вера — это **СПОСОБ РАЗЛИЧЕНИЯ** подлинного от сконструированного. Она удерживает внутренний фокус разума от рассеяния в ложных сигнальных системах.

Она — как антенна, настроенная на частоту бытия, а не на передачу внешнего шума. Такое понимание позволяет увидеть: вера — это не культурный артефакт, а космофизический процесс, встроенный в структуру человеческого разума, между энергетическим и информационным уровнями бытия, без которого сам Мозг — **НЕ ФУНКЦИОНАЛЕН**. Даже при низком уровне информационного развития, **БЕЗ ВЕРЫ** Мозг утрачивает большую часть своих высших функций. Он способен выполнять лишь ограниченный спектр — рефлекторные, автоматические, витальные действия: пища, дыхание, реакция на угрозу. Всё, что делает человека способным мыслить, различать, сопереживать, преобразовывать — напрямую связано с действием веры как внутреннего поля настройки. Можно утверждать, что вера — это топология доступности разума. Где вера отсутствует — мышление обрывается. Там, где она нарушена или подменена, — мышление становится инструментом внешнего управления. Там, где она жива — Мозг становится органом Понимания, а не просто

процессором реакции. Без веры человек перестаёт быть субъектом своего бытия. Он становится рефлекторно управляемым телом, инструментом чужой цели, жертвой информационного моделирования. В этом смысле отрицание веры — не скептицизм, а технологическое самоограничение. Именно потому нельзя строить **НОВУЮ СИСТЕМУ** управления или новую культурную модель, игнорируя феномен веры. После любых смен власти, после любого кризиса — нельзя начинать «с нуля». Без восстановления или переосмысления веры невозможно перезапустить разум. Любая власть, не связанная с этим пониманием, будет не системой смысла, а системой распада.

Сегодняшние исследования мозга на глобальном уровне стремятся ответить на вопрос: что делает разум разумом? Это — модное направление. Но пока не будут введены параметры веры как космофизической функции, ни одна теория не сможет объяснить, почему одни функции мозга пробуждаются, а другие остаются спящими. Физика энергии, физика мозга, теория поля, конструктивная теория всего — все эти дисциплины нуждаются в **МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ НАДСТРОЙКЕ**, чтобы стать по-настоящему объясняющими, а не просто описывающими, что, собственно, я и пытаюсь сделать своими статьями. Да, взаимодействие с научными институтами необходимо. Но пока это взаимодействие носит случайный, фрагментарный и в большинстве своём преждевременный характер. Пока научная парадигма отказывается признавать высшие основания разума, она **НЕ СПОСОБНА** породить целостную картину. На этом фоне вера — это не состояние, не эмоция, не принадлежность. Это **ВНУТРЕННИЙ ПРИНЦИП** сопряжения сознания с истиной, обеспечивающий возможность быть, различать и действовать в соответствии с собственным предназначением. Она не даётся извне — она **РОЖДАЕТСЯ ВНУТРИ**, либо вспыхивает как память о чём-то, что было познано до рождения. Человек приходит в мир уже обладая этой верой — в предельной чистоте и ясности. Но рождение отделяет его от изначальной полноты, и начинается путь: **жизнь как возвращение к вере, но уже через свободу и усилие**. Это и есть драматургия бытия: путь от бессознательной сопричастности к осознанной включённости.

Современный человек, окружённый потоками информации, моделей, систем убеждений, теряет не только ориентацию, но и способность различать истинное от смоделированного. В этом мире вера — становится актом мужества: доверять себе своё внутреннее различие, противостоять внешнему шуму, утвердиться в том, что было услышано в тишине, когда ещё не было слов. Именно потому вера и есть Понимание в действии — не как знание, а как внутренняя мера, соединяющая человека

с самим собой, с другими и с целым. Это **НЕВИДИМАЯ ОСЬ** всех процессов: от личного становления до судьбы цивилизации. Без неё невозможен разум, невозможна культура, невозможно управление, невозможно будущее. И потому сегодня, когда человечество **ВНОВЬ ПОДХОДИТ** к грани — технологической, цивилизационной, экзистенциальной — встать на путь возвращения к Пониманию возможно только через восстановление сущностной веры. Не той, что диктует, а той, что пробуждает. Не той, что программирует, а той, что восстанавливает сопряжение.

ПОБЕДИТЬ СМЕРТЬ — это не научный проект и не религиозная утопия. Это результат внутренней работы, разворачивающейся в триединстве: **Понимания, Верования и Действия**. Понимание, как мы уже рассмотрели — это не просто знание, а акт пробуждённого сознания. Это способность видеть реальность в её причинной полноте, без искажений страха и привычки. **Понимание** раскрывает структуру конечного и делает возможным замысел выхода за его пределы. Но одного понимания недостаточно. **Вера** — это то, что соединяет ясное знание с решимостью действовать. Вера — не слепая, а устремлённая. Она мост между осознанным пределом и его преодолением. Именно вера превращает Понимание в Вектор, направленный к невозможному. И лишь тогда, когда **Понимание обретает Веру, рождается Идея — Победить Смерть!** Не как фантазия, а как задача. Не как побег от жизни, а как её завершённое раскрытие. Это не отказ принять смерть — это отказ признать её окончательной инстанцией бытия.

Понять — чтобы поверить.

Поверить — чтобы превзойти.

Превзойти — чтобы не исчезнуть.

Так оформляется тот путь, где человек перестаёт быть заложником распада — и становится носителем горизонта.

Ф. Шкруднев

07. 06. 2025г.